

упоминает о контактах коренного населения Приамурья с русскими, корейцами и китайцами (стр. 11). Но ведь хорошо известно, какую роль сыграли в развитии материальной и духовной культуры охотников-рыболовов Амура кочевники-скотоводы тюрко-монгольского происхождения².

Следовало бы расширить главу «Орнамент» и рассказать в ней не только об орнаментальных мотивах (что само по себе тоже важно), но и о композиции и типовом составе орнамента, попытаться дать его классификацию.

В перечне иллюстраций автор почему-то ограничивается только названиями произведений народного декоративного искусства, оставляя без внимания такие важные вопросы, как, например, сведения о том, где, когда и кем изготовлен тот или иной предмет, каковы его размеры, как он называется на языке данной народности и где находится в настоящее время — в музее или в частном собрании.

Хотелось бы увидеть в книге хотя бы краткий список основной литературы об искусстве народов Дальнего Востока. Такой список помог бы читателю углубить и расширить знания, почерпнутые из книги.

Отмеченные недостатки не снижают той высокой оценки книги, которая была дана выше. Это книга очень нужная, и она, несомненно, пробудит у многих читателей самый живой интерес к самобытному и прекрасному декоративному искусству малых народов Советского Дальнего Востока.

Н. В. Качешков

² С. В. Иванов. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXXI, М.—Л., 1963, с. 373, 433—437.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. т. VI, ч. 2. Мокшанская свадебная поэзия. Саранск, 1975, 400 с. Составитель К. Т. Самородов. Редактор К. В. Чистов.

Сектор фольклора Научно-исследовательского Института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР с 1963 г. издает многотомную антологию мордовской народной поэзии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа». В вышедших томах представлены основные образцы жанров мордовского (мокша и эрзя) фольклора: эпические и лирические песни, частушки, сказки, пословицы, поговорки и загадки, эрзянские похоронные причитания.

В жизни и духовной культуре народа особое место занимают свадебные обряды и сопровождающая их поэзия. Являясь одним из самых древних видов фольклора, свадебная поэзия по богатству и разнообразию жанров, по драматизму содержания, по сложности композиции, по охвату разных сторон действительности занимает исключительное место в мордовском фольклоре. Не случайно мордовская (эрзя и мокша) свадьба привлекала внимание этнографов, языковедов, писателей и путешественников еще со второй половины XVIII в. Немало ценных сведений о свадебных обрядах оставили М. Попов, П. Мельников-Печерский, Н. Орлов, С. Кронтовский, К. Фукс, А. Терновский, Н. Смирнов и другие.

Однако материал собирался главным образом по эрзянской свадьбе, мокшанская же до сих пор была известна только по разрозненным фрагментам поэтических текстов, в записях известного финского исследователя Х. Паасонена и выдающегося мордовского этнографа и фольклориста М. Евсеева. Эти записи были сделаны с целью изучения языка и не давали представления о сущности и специфике свадьбы. Поэтому запись и издание свадебных обрядов и песен, особенно мокшанских, ощущались как актуальная проблема, а издание их — неотложная задача. Именно поэтому сектор фольклора мордовского института в последние годы провел серию фольклорно-этнографических экспедиций в разные районы Мордовии и за ее пределы, привлекая к участию в них фольклористов, писателей, учителей и студентов. В результате накопился значительный материал. Это позволило приступить к подготовке научного издания мордовской свадьбы в двух книгах. Первая часть посвящена эрзянской свадьбе¹, вторая — мокшанской.

Рецензируемый полумот — первая крупная публикация мокшанской свадьбы. В ней отразились правовые, морально-этические и религиозные взгляды мордвы с древнейших времен до наших дней, в частности мифологические воззрения, отголоски языческих верований, древние обряды, обычаи, а также разносторонний мир человеческих переживаний и быта (дореволюционного) мордвы, ее чаяния и ожидания.

¹ «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», т. VI, ч. I — эрзянская свадебная поэзия. Сост. текстов, подстрочно-смысловой перевод с морд. на русск. язык А. Г. Борисова. Общая ред. К. В. Чистова и Л. С. Кавтаськина. Саранск, 1972, 470 с.

Составителем книги — К. Т. Самородовым осуществлена сложная собирательская работа. Им были изучены десятки записей. В результате он отобрал и включил в сборник четыре наиболее типичных варианта мокшанской свадьбы, записанные им самим или под его руководством студентами-дипломниками от жителей определенных кустов (аймаков).

В рецензируемой книге в отличие от первого полутома (эзянская свадьба) записи свадьбы сгруппированы как по отдельным селениям, так и по группам селений. В основу варианта кладется наиболее полная запись свадьбы одного села, которая дополняется документированными текстами свадебных обрядов и песнопений близлежащих селений. Каждый подобный куст (аймак) имеет свои исторически сложившиеся особенности, свои местные социально-экономические условия жизни, обычаи и т. д. При отборе текстов составитель стремился охватить важнейшие виды свадебного фольклора данного района, выявляя их местные особенности. Словесно-поэтические произведения в каждом варианте группируются по этапам и моментам обряда. Подобный принцип подачи материала способствует осмыслению хода свадьбы и своеобразия жанров свадебной поэзии. Вместе с тем, во всех вариантах свадьбы отразились типичные черты жизни и быта дореволюционной мордовской деревни — пережитки общинного коллективизма, посвятельные и магические обряды, элементы полового табу, поклонение силам природы, языческим богам и духам, родовым предкам. В них отразились различные формы брака от купли-продажи невесты до древних форм умыкания (кражи). Все варианты свадьбы в целом производят хорошее впечатление и по полноте поэтических жанров и по описанию обряда.

Тексты в сборнике даются в оригинале и в построчном переводе на русский язык, что делает их доступными для других народов СССР. Переводчик стремился точно передать идейно-художественное содержание оригиналов, их национальный колорит, особенности лексики, фразеологии и синтаксиса. Однако в некоторых случаях был необходим буквальный перевод, который требовал комментария.

Текстам предпослано содержательное предисловие. В нем характеризуются принципы подготовки и подачи текстов, дается обзор истории собирания и изучения мордовской свадьбы, рассматриваются традиционные воззрения на семью, семейную жизнь и брак, истолкованы некоторые религиозно-магические и бытовые обряды, обычаи. На конкретных примерах прослеживаются важнейшие моменты развития свадьбы, раскрываются ее глубинные связи с традиционным бытом народа, с его мировоззрением, обрядами и эстетическими вкусами, с семейными и общественными интересами. Здесь же анализируется поэтика свадебной поэзии, показывается общность и различие вариантов мокшанской свадьбы различных аймаков, исследуются взаимосвязи и взаимовлияния внутри мордовской (мокша и эрзя) свадьбы в целом, сравниваются мордовский и русский обряды. Все эти проблемы на материале мокшанской свадьбы рассматриваются впервые. Однако в предисловии есть не совсем четкие положения, спорные места. Так, не совсем ясно, на каком основании одна из разновидностей обрядовой песни называется частушечной (стр. 83). Протяжные песни семейно-бытового содержания называются то протяжными, то долгими (стр. 107, 223, 225).

Достоинством рецензируемой работы является основательный научный аппарат. В примечаниях к текстам читатель найдет данные об использованных источниках, необходимые объяснения, в которых указываются время и место записи, фамилия и возраст певцов. Хотелось бы, чтобы в комментариях были даны более пространные сведения о певцах и их репертуаре, что помогло бы полнее восстановить их творческий облик. Очень полезен приведенный в конце книги словарь устаревших и малоизвестных слов и выражений. Приведены мокшанские варианты свадеб в записях Х. Паасонена и М. Евсеева, ставшие уже библиографической редкостью, причем известные записи Х. Паасонена даются не только на языке мокши, но и впервые в переводе на русский язык.

Научная ценность издания повышается приложением типичных образцов свадебных напевов и мелодий. По сравнению с эзянским томом свадебной поэзии, они более полны и разнообразны. Магнитофонные записи свадебной поэзии нотированы Г. И. Сураевым-Королевым.

В короткой рецензии трудно отметить все достоинства и недостатки издания. Мы коснулись здесь основных вопросов. Недостатки сборника, бесспорно, явились следствием слабой изученности предмета. В целом же книга, несомненно, полезна. Она привлекает внимание научных работников, специализирующихся в области этнографии, лингвистики, словесной и музыкальной фольклористики, а также социологов, атеистов, поэтов и широких кругов читателей, интересующихся народным творчеством. Значение этого сборника выходит за пределы финно-угроведения. Он дает важный материал для исследования мордовско-русских и мордовско-тюркских взаимосвязей.

А. Д. Шуляев